

ИСТОРИЯ

Александр Георгиевич ЕМАНОВ —
зав. кафедрой истории древнего мира
и средних веков
факультета истории и политических наук,
профессор, доктор исторических наук

УДК 940.1

СРЕДНЕВЕКОВАЯ УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ЭМБЛЕМАТИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ*

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются особенности урбанистической эмблематики на примере одного из наиболее космополитичных городов Северного Причерноморья эпохи Средних веков — Кафы. В частности, рассмотрены эмблематика латинско-католической, греко-православной, арабо-мусульманской и караимо-иудейской общин. Выявлены универсальные эмблемы всего городского сообщества. Показано значение эмблематики как универсального метаязыка социокультурной коммуникации.

The author considers the features of urban emblems taking as an example Caffa — one of most cosmopolitan medieval cities of the North Black Sea region. In particular, Latin-catholic, Greek-orthodox, Arab Muslim emblems, as well as the emblems of Karaimi-Jewish communities are examined. The research helped to reveal the universal emblems of the whole city community and to demonstrate the value of emblems as the universal metalanguage of social and cultural communication.

Урбанистическая эмблематика средневековой Западной Европы имеет давние традиции изучения, особенно в контексте становления и развития городской геральдики [1; 2]. Однако эмблематика периферийных центров до сих пор не привлекала специального внимания исследователей, хотя она имеет ничуть не меньший историко-культурный смысл, нежели геральдические знаки европейских столиц, а, может быть, даже и больший, если иметь в виду городские центры особых «контактных зон» [3; 4; 5; 6], отличавшиеся редкой космополитичностью, смешением различных языковых, религиозных и вообще культурных влияний. Одним из таковых как раз и являлась Кафа XIII–XV вв., выделявшаяся ярко выраженной полиэтнической и поликонфессиональной структурой [7].

Этот город представлял собой союз шести этно-конфессиональных общин: католической, занимавшей верхний город и, соответственно, доминирующее положение, а также греческой, армянской, мусульманской, иудейской и караимской, расположенных в нижнем городе и первоначально архитектурно разделенных.

Предмет данного исследования составили устойчивые, общепризнанные этноконфессиональным сообществом условные знаки — гербы, символы, графемы, идеограммы, изобразительные фигуры и другие эмблемы, использовавшиеся в XIII–XV вв. в городской архитектуре, на печатях, монетах, документах и других предметах официального или иного публичного характера.

На первом этапе исследования выявлена, систематизирована и интерпретирована эмблематика обозначенных шести общин.

Эмблемами католической общины, обеспечивавшими ее самоидентификацию, выступали «латинский крест» (рис. 1) на геральдическом щите, отличавшийся уд-

* Исследование поддержано грантом Министерства образования Российской Федерации

линенным основанием, символически отражавшим доминирование власти церкви над другими властями, и изображение «врат» (рис. 2).

«Латинский крест» помещался как герб на башнях и стенах цитадели и нижнего города [8; 9], в качестве надчеканки на татарских монетах [10], имевших хождение в городе и ближайшей округе; надо полагать, он присутствовал на городских штандартах, одеяниях высших должностных лиц города. Клеймо «врат» наносилось на монеты, печати, официальные бумаги городских властей [11; 12].

«Латинский крест» имел определенный цветовой символизм: красный цвет самого креста и серебряный фон геральдического поля; подобный символизм воспроизводил геральдику Генуи, выступавшей сеньором Кафы. В то же время «латинский крест» находил бытование и без подобной цветовой соотнесенности, и в этом качестве он напоминал о духовном патронате Папы Римского, в акте инвеституры которого община Кафы получила статус города в 1322 г.

Эмблема «врат» также имела смысл указания на верховного сеньора — Геную; латинское слово *janua* (т. е. Генуя) обозначало именно «врата»; традиция символического изображения врат восходила к чествованию языческого, италийского бога войны Януса, который давал начало и завершение войн, дел, связанных с преодолением сопротивления, борьбой, давал начало и завершение годового цикла, вступление в публичные полномочия и их прекращение.

В отличие от итальянских исследователей (Дж. Лунарни, Дж. Пеше, Дж. Феллони) [13; 14], мы обращаем особое внимание на специфические особенности употребления этой традиционной генуэзской эмблемы на отдаленной периферии — в Кафе и подвластных ей землях.

Если эмблематика католической общины объединяет исследуемый городской центр с западно-христианской цивилизацией, то эмблематика греческой общины, еще не получавшая до сих пор специального освещения, выводит на культурный континуум восточно-христианской (православной) цивилизации.

Здесь главным символом выступал «греческий крест» (рис. 3), отличавшийся от латинского равносторонностью, символическим указанием на паритетность действующих в мире сил. Он присутствовал на публичных постройках греческого квартала, на печатях официальных лиц греческой общины, в частности, на печатях греческого епископа Кафы, утверждавшегося Константинопольским патриархом.

Кроме этого, должен быть отмечен «косой крест». Такой же смысл «косого креста», скорее всего, имеют различные модификации четырехчастных розетт (квадрифолиев) (рис. 4), которые достаточно часто встречаются в городской архитектуре Кафы и ближайшей периферии. «Косой крест» имел ассоциацию с крестной мукой Св. Андрея, который, согласно устойчивой традиции, распространял христианство в Восточной Европе, Византии и на Руси. Судя по характеру использования эмблемы «косого креста» или квадрифолия на порталах, оконных проемах, колодезных камнях, этот знак сохранял архетипический смысл оберега, содействовавшего долговечности постройки, благополучию находившихся под его сенью обитателей. «Косой крест» в форме квадрифолия приобретал еще более сокровенный смысл; это символическое изображение переплетающихся побегов виноградной лозы с листьями, в котором отыскивается указание на таинство евхаристии, когда красное виноградное вино пресуществлялось в кровь Христа.

Изучение эмблематики армянской общины получает в последнее время гораздо более оптимистические перспективы, благодаря вводу в научный оборот значительного материала средневековой пластики Кафы, предпринятому украинской исследовательницей Е. А. Айбабиной [15]. Одной из главных символических фигур, по нашим наблюдениям, здесь выступает шестиконечная звезда различных типов и модификаций (в виде пересечения двух треугольников, плетенки, шести

треугольников и т. п.) (рис. 5). Достаточно широкое распространение этой эмблемы на армянских храмах, некрополях и других постройках (сразу отметим, и на мусульманских монетах) заставляет отказаться от ее традиционной интерпретации как «сионской звезды», «печати Соломона» и т. п. и воздержаться от обязательной связи шестиконечной звезды с иудейской традицией. Шестилучевая звезда армянской эмблематики чаще всего вписана в круг, который должен соотноситься либо с небесной сферой, либо с находящимся под небом земным миром; верхняя и нижняя вершины звезды соотносятся с положением Солнца и Полярной Звезды, двух главных светил суточного цикла, знаменующих светлую и темную части суток; 2 вершины по правую и левую стороны соотносятся с восходом и заходом Солнца в дни летнего и зимнего солнцестояний. Эта звезда, таким образом, приобретала смысл вечного круговращения жизни, непрерывной череды смертей и рождений. Шестиконечная звезда в виде плетенки имеет семантическую связь с виноградной лозой, символизировавшей круговорот смерти и воскресения.

Другой символической фигурой, довольно часто циркулировавшей в армянской общине, была «розетка» с шестью лепестками или «завихренная розетка» (рис. 6). Обычно такие «завихренные» (по часовой стрелке или против — не существенно) фигуры интерпретируют как солярный знак (впрочем, как и всякий круг, подражающий, как считают, своей конфигурацией солнцу); иногда, пытаясь уяснить смысл «завихренности», говорят о влиянии ритуала бросания с горы горящего колеса. Израильский исследователь А. Голан [16] склонен объяснять подобный графизм как аллегория небесной сферы, ниспосылающей животворящую влагу на землю. Наши наблюдения устанавливают тесную семантическую связь «завихренной розетки» с круглой, плетеной пальметтой (рис. 7), вновь обращая к мистическому мотиву виноградной лозы, связанному со смертью и воскресением христианского бога и его верных последователей.

Изучение мусульманской эмблематики, в особенности ее татарской (или, лучше сказать, ордынской) составляющей, становится возможным благодаря публикациям достаточно представительного ордынского материала, осуществленным в последнее время М. Г. Крамаровским [17]. Среди наиболее характерных символов мусульманской общины на первое место выступают тамги джучидского и гиреевского типов (рис. 8); они встречаются на геральдике Кафы и подвластных ей мест, на монетах и других предметах. Обычно тамги воспринимают как двузубцы, обращенные зубцами вниз (см.: В. П. Григорьев) [18]. На наш взгляд, их нужно поворачивать на 180° и воспринимать не столько в качестве некоего державного жезла, но в качестве символического указания на рога быка, соотносившегося у евразийских кочевников (под средневосточным влиянием) с солярным культом; солнце, нисходило на землю, согласно архетипическим воззрениям Среднего Востока, в образе быка; отсюда определенная «рогатость» головных уборов родоплеменных вождей евразийских номадов. Солярный смысл тамг может быть подкреплён еще одним наблюдением: на одной из тамг джучидского типа, встречающихся в геральдике Кафы XIV в., к рогу присоединен знак, обозначающий месяц (рис. 9); в данном случае, несомненно, что рога (в аллегорическом смысле — солнце) и луна относились к одному уровню значений — небесной сфере и выступали в качестве символов харизмы Чингизидов.

Может быть отмечен еще один символ, достаточно распространенный в городской символике Кафы. Это фигура из четырех звеньев «сельджукской цепи», образующих восьмилучевую звезду, с точкой посередине (рис. 10). Это — символ «всевидящего ока Аллаха».

Мусульманская эмблематика Кафы и подвластных ей земель погружает в особый мир восточных цивилизаций — арабо-мусульманской и тюрко-мусульманской,

которую в последнее время отдельные исследователи [19] склонны обозначать как кочевую цивилизацию.

К восточным же цивилизациям, несомненно, тяготеет и эмблематика иудейской и караимской общин, еще не становившаяся предметом специального анализа.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

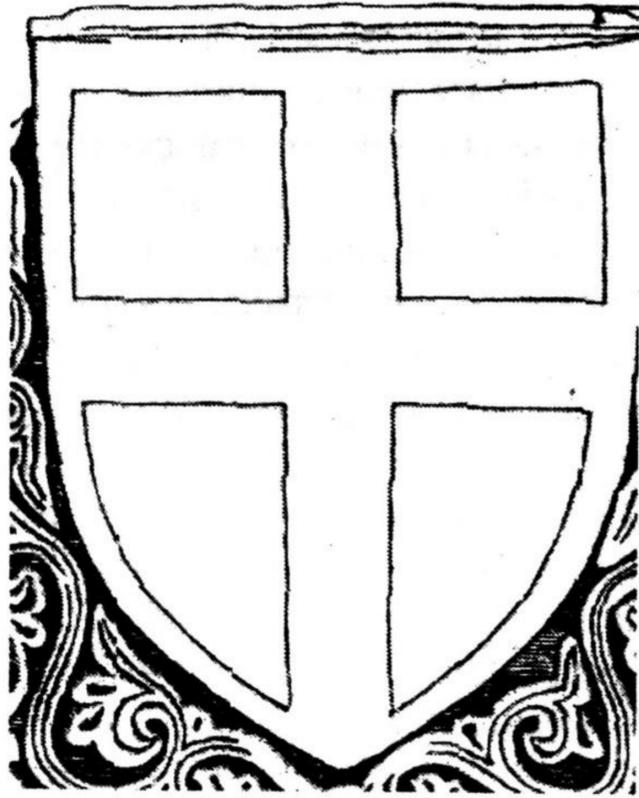

Рис. 1.

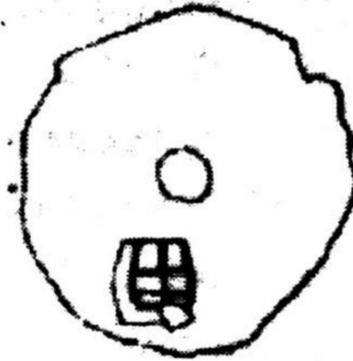

Рис. 2.

Рис. 3.

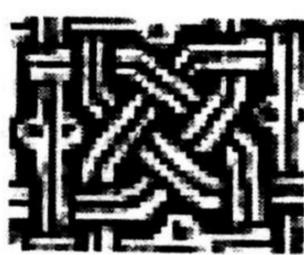
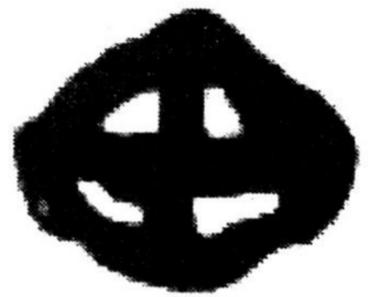

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

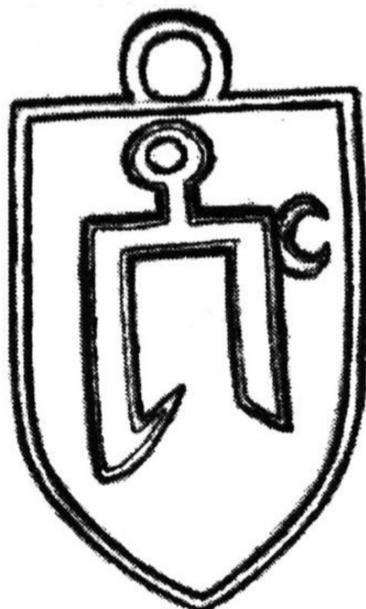

Рис. 9.

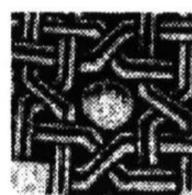

Рис. 10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черных А. П. Геральдика в средневековом городе // Город и средневековые цивилизации Западной Европы. М., 2000. Т. 3. С. 214–222.
2. Черных А. П. Западноевропейская средневековая городская геральдика и эмблематика // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 140–144.
3. Восточная Европа в древности и средневековье: Контакт Y, зоны контактов и контактные зоны. М., 1999.
4. Balard M. La Romanie Génoise (XIIe – début du Xve siècle). Roma; Genova, 1978. Т. 1–2.
5. Карпов С. П. Латинская Романия. СПб., 2000.
6. Карпов С. П. Средневековый Понт. New York, 2001.
7. Пономарев А. Л. Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги — массарии казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в средние века. М.; СПб., 2000. Вып. 4. С. 317–443.
8. Skrzinska E. Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée // Atti della società Ligure di storia patria. Genova, 1928. Vol. LVI. №1, etc.
9. Maggiorotti L. Architetti e architettura militari. Medio evo. Roma, 1933. P. 237–341.
10. Lunardi G. Le monete delle colonie genovesi // Atti della società Ligure di storia patria. Nuova serie. Genova, 1980.
11. Еманов А. Г. Начало работы монетного двора в Кафе // Четвертая Всеросс. нумизматич. конф. М., 1996. С. 45–46.
12. Яровая Е. А. Загадка «portallo dei genovesi». О символике врат на генуэзских монетах XII–XVII вв. // Седьмая Всеросс. нумизматич. конф. М., 1999. С. 97–100.
13. Lunardi G. Le monete delle colonie genovesi // Atti della società Ligure di storia patria. Nuova serie. Genova, 1980.
14. Pesce G., Felloni G. Genoese Coins. Genova, 1976.
15. Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь, 2001.
16. Голан А. Миф и символ. М., 1994.
17. Крамаровский М. Г. Восток и Запад в истории и культуре Золотой орды (по материалам чингисидской тореветики XIII–XV вв.): Дисс. в виде науч. докл. ... д. и. н. СПб., 2002.
18. Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XV в. из Венеции. СПб., 2002.
19. Крамаровский М. Г. Золото Чингисидов: Культурное наследие Золотой Орды. СПб., 2001.